

Научная статья

УДК 81'42

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.16304>

EDN: <https://elibrary/QPVVSR>

ПАРАМЕТРЫ ПРАГМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ФРАЗЕОЛОГИИ В ПОЛИМОДАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ)

И.В. Зыкова

Институт языкоznания РАН,
Москва, Российская Федерация

irina_zykova@iling-ran.ru

Аннотация. Статья посвящена прагмафразеологическому анализу кинодискурса, в котором отражаются типовые образцы современной устной коммуникации, прошедшей определенную художественную обработку средствами кино как особого вида искусства. Цель исследования – разработать параметрический подход к прагматическому изучению фразеологизмов в фильмах, позволяющий всесторонне оценить особенности реализации их прагматического потенциала с учетом таких основных характеристик кинодискурса, как полимодальность и отнесенность к художественной коммуникации. Исследование носит междисциплинарный характер. В ходе его проведения применяется ряд базовых понятий и современных концепций из области лингвопрагматики, фразеологии, корпусной лингвистики, концептуального моделирования поэтики кинодискурса и мультимодального дискурса-анализа. Из созданного автором «Мультимедийного корпуса фильмов» отобраны два художественных фильма на русском языке в качестве источника фразеологического материала. Представленный в статье оригинальный подход основан на выделении восьми взаимосвязанных параметров, в процессе анализа которых получены следующие основные результаты. Установлено соотношение пяти структурно-функциональных классов фразеологизмов, используемых в фильмах. Определены диапазон ситуаций и доминирующий регистр коммуникации, обеспечивающие выбор киноперсонажами фразеологических единиц для достижения своих прагматических целей. Выявлена зависимость употребления фразеологизмов от гендерной принадлежности адресанта и адресата. Обнаружено разное распределение фразеологизмов в стимульных и реактивных репликах и систематизированы типы вербального и невербального реагирования партнеров по коммуникации на применение фразеологических единиц. Установленные прагмамодели реализации иллокутивных интенций киногероев раскрывают характер перлокутивного воздействия, оказанного с помощью фразеологизмов. Показано, что успешность использования фразеологических средств достигается в случаях полного или частичного семантико-прагматического соответствия фразеологизма реакции на его употребление.

Ключевые слова: прагматика, фразеология, параметризация, полимодальный дискурс, художественная коммуникация, кинодискурс, художественный фильм.

Для цитирования: Зыкова И.В. Параметры прагматического анализа фразеологии в полимодальном дискурсе (на материале художественных фильмов) // Terra Linguistica. 2025. Т. 16. № 3. С. 46–65. DOI: 10.18721/JHSS.16304

Research article

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.16304>

PARAMETERS OF PRAGMATIC ANALYSIS OF PHRASEOLOGY IN MULTIMODAL DISCOURSE (THE CASE STUDY OF FEATURE FILMS)

I.V. Zykova

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

irina_zykova@iling-ran.ru

Abstract. The article is devoted to the pragmaphraseological analysis of cinematic discourse. The cinematic discourse mirrors typical patterns of modern oral communication that underwent artistic processing through the means of cinema as a special form of art. The research aims to develop a parametric approach to the pragmatic study of phraseological units in films, which can provide a comprehensive assessment of their pragmatic potential, taking into account the multimodal nature of cinematic discourse and its belonging to artistic communication. The study is interdisciplinary. It applies a number of basic concepts and modern theories from the fields of linguopragmatics, phraseology, corpus linguistics, conceptual modeling of film poetics, and multimodal discourse-analysis. The source of phraseological material is two Russian-language feature films selected from the Multimedia Film Corpus created by the author. The approach elaborated in the present paper involves eight interrelated parameters. The application of this approach established the ratio of five structural-functional classes of phraseological units used in films as well as the range of situations and the dominant register of communication that ensure the characters' choice of phraseological units to achieve their pragmatic goals. The use of phraseological units may depend on the gender of the addresser and the addressee. In the films under analysis, phraseological units occur more often in reactive utterances than in stimulus utterances. The interlocutors' reactions to their use can be of three main types: both verbal and non-verbal; only verbal, and only non-verbal. The established pragmatic models revealed a correspondence between the illocutionary intentions realized through phraseological units and the achieved perlocutionary effects. As was found, the use of phraseological means is successful in cases of full or partial semantic-pragmatic accordance of a phraseological unit with the addressee's reaction.

Keywords: pragmatics, phraseology, parametrization, multimodal discourse, artistic communication, cinematic discourse, feature film.

Citation: Zykova I.V., Parameters of pragmatic analysis of phraseology in multimodal discourse (the case study of feature films), *Terra Linguistica*, 16 (3) (2025) 46–65. DOI: 10.18721/JHSS.16304

Введение

В фундаментальных трудах Ю.С. Степанова, которому посвящается специальный выпуск журнала «*Terra Linguistica*», проведен глубокий анализ понятия «прагматика» и дана всесторонняя оценка формирующимся на его основе наукам и новым научным направлениям [1]. Отмечается, что одним из итогов продолжительного исторического развития данного понятия является выделение трех измерений описания языка: семантики, синтаксики и прагматики. В зависимости от предпочтаемого в них «измерения», согласно ученому, можно сгруппировать различные подходы к языку как подходы семантические, синтактические и прагматические. Прагматическое измерение языка имеет такие радикальные отличия, как централизация категории субъекта («Я») и рассмотрение всех основных понятий, используемых для описания языка, как функции. По замечанию академика Степанова, предмет современной прагматики – это дискурс (как текст в динамике), соотнесеный с главным субъектом – творящим его человеком как автора событий, «по крайней мере, событий, заключающихся в говорении» [1, с. 708].

Новый –прагматический – фокус дал исследовательский импульс разным областям лингвистики, в частности фразеологии.

Прагматический поворот во фразеологии наметился с 1970-х годов и ознаменовал собой формирование нового приоритетного направления развития данной лингвистической дисциплины, ориентирующегося прежде всего на проблемы функционирования фразеологизмов в разных сферах коммуникации и разных дискурсивных практиках, которое понимается как совершение субъектом действий посредством данных единиц. Об актуальности и перспективности разработки данного направления свидетельствует появление во второй половине XX века первых монографических изданий, к числу которых относится, в частности, книга Ю. Штрасслера [2], одно из тех изданий, в которых впервые была предпринята попытка применить понятийный аппарат прагматики к анализу фразеологизмов и наметить ключевые векторы нового – прагматического – подхода к изучению фразеологизмов, не утратившие своей актуальности и сегодня. Отталкиваясь от слов А. Маккай [3], который считал, что при изучении идиом первичным должен быть семантический анализ, вторичным – лексикографический и только в третью очередь – синтаксический анализ, Штрасслер ставил перед собой задачу разработать теоретические основы прагматического изучения идиом и доказать, что оно должно занимать первую позицию в указанной последовательности аналитических процедур. В своей работе ученый определяет идиомы как функциональный элемент языка; как особую категорию лексических средств, которые отличаются не только своей структурой, но и специфическим типом поведения в процессе коммуникации (a specific type of behaviour in language use). Его исследование проводилось на базе корпуса, в который вошли транскрипции разговоров во время судебных заседаний и терапевтических приемов, а также выдержки из стенограмм Белого дома (общей продолжительностью более семи часов). Общий объем разговорного корпуса составил примерно 106 000 слов. Анализ 92 идиом, идентифицированных в корпусе, проходил с опорой на такие понятия прагматики, как дейксис (персональный, временной, пространственный, контекстуальный, социальный), прессупозиция (логическая, семантическая, прагматическая), импликатура и речевые акты. Так, в результате анализа идиом с позиции персонального дейкссиса Штрасслер разграничили: идиомы первого лица (first person idioms), когда говорящий использует идиомы в отношении самого себя; идиомы второго лица (second person idioms), когда говорящий использует идиомы в отношении собеседника; идиомы третьего лица (third person idioms), когда говорящий использует идиомы в отношении других (третьих) лиц; объектные идиомы (object idioms). В случае с социальным дейкссисом оценивалась относенность идиомы к равному или неравному (выше/ниже) по социальному статусу собеседнику. Хотя до выхода этой книги в фокусе внимания исследователей уже находились те или иные прагматические аспекты фразеологизмов, их изучение, как правило, ограничивалось одним из классов (или подтипов) фразеологических средств (формулы приветствия, коллокации определенных синтаксических типов, например ‘V + NP/PP’ и др.), употребление которых обусловлено конкретными ситуациями интерперсонального взаимодействия [4–6]. Одним из основных достоинств работы Штрасслера можно считать попытку интегрировать прагматическое изучение фразеологизмов в более широкий социолингвистический контекст за счет рассмотрения феномена идиоматичности, охватывающего разного рода несколькословные единицы языковой системы, в разнообразных ситуациях общения [2].

Беря свое начало в трудах Ч. Морриса, Дж. Остина, Дж. Сёрля, П. Грайса, С. Левинсона и ряде других классических работ по прагматике, прагматическое направление во фразеологии объединяет собой сегодня многочисленные междисциплинарные исследования, проясняющие роль или условия/причины выбора фразеологизмов в построении высказывания определенного прагматического заряда, их дискурсопорождающий потенциал и возможности оказывать разного рода воздействие (от эстетического до манипулятивного) на участников общения. Как

отмечает В.Н. Телия, выбранные говорящим фразеологизмы усиливают «субъектно-модальный компонент смысла высказывания», ср.: *Он маленького роста* (нейтрально) vs. *Росту в нем – от горшка два вершка* (не-нейтрально). Ученый подчеркивает, что «употребить идиому в речи – значит предумышленно совершить речевой поступок, ибо образная гештальт-структура несет в себе приговор за счет уподобления, а приговор оглашается с целью оповестить об этом слушающих и вызвать у них то или иное чувство-отношение к тому или иному факту, чтобы изменить мнение или поведение адресата» [7, с. 213]. В исследовании А.Д. Козеренко и Г.Е. Крейдлина показано, что фразеологизмы могут выступать маркерами некооперативного или невежливого поведения участников коммуникации. Это поведение проявляется в том, что «вместо иллокутивно вынужденного речевого или неречевого действия адресат никак не реагирует – молчит или не совершает ожидаемых действий», что отражается во внутренней форме и семантике ФЕ (например *ни ответа, ни привета, ни бе ни ме, разводить ля-ля, бу-бу-бу*) [8, с. 63–64].

Одним из важных аспектов, лежащих в основе прагмалингвистических исследований фразеологии и не сходящих с ее актуальной повестки до сих пор, являются определение прагматической специфики всех единиц, составляющих фразеологический континуум того или иного языка, и выделение разных по своим прагматическим установкам классов (или разрядов) фразеологизмов. Так, обращаясь к этому аспекту изучения, А. Коуи предлагает различать семантически специализированные идиомы (*composites*) и прагматически специализированные идиомы (*formulae*) [9, с. 132]. К. Айджмер исследует единицы, которые выполняют социально и интеракционно значимые иллокутивные функции, такие как благодарность, просьба/предложение и извинение, например *thank you, I'm grateful, I beg your pardon* [10, с. 24–28]. С. Грамли и К-М. Петцольд выделяют класс «рутинных стереотипных фраз» (*routinized stereotypical phrases*), называемых ими «прагматическими идиомами», которые включают в себя языковые единицы, используемые при приветствиях, знакомствах и представлениях собеседников друг другу, прощаниях и других повторяющихся видах социального взаимодействия, например *How are you?, Pleased to meet you* [11, с. 59] (см. также [12]). Изучая степень и характер влияния прагматических ассоциаций на устойчивость и целостность лексико-грамматических паттернов (*lexico-grammatical patterns*), Х-Й. Шмид под последними объединяет 12 классов единиц: рутинные формулы (*great to see you*), общепринятые фразы с прозрачной семантикой (*ladies and gentlemen*), пословицы и поговорки (*an apple a day keeps the doctor away*), частично заполненные периферийные конструкции (*the let alone construction*), несколькословные предлоги и коннекторы (*in need of*), дискурсивные маркеры (*I see, you know*), конструкции ‘глагол + частица’ (*go through*), идиомы (*bite the dust*), коллокации (*strong tea*), лексические кластеры (*if you want to*), валентные модели (модели дополнения, связанные с глаголами и другими носителями валентности), коллострукции (*the N-that construction that attracts the nouns fact, view, or idea*) [13]. Проблема стратификации речевых формул обсуждается в книгах А.Н. Баранова и Д.О. Добропольского. Речевые формулы, согласно исследователям, включают следующие группы идиом: идиомы-комментарии (*шутка сказать*), идиомы-перформативы (*зуб даю*), идиомы стабилизации эмоционального состояния (*ничего себе!*), формулы ответа (*От верблюда*), формулы вопроса (*Какая муха тебя укусила?*) и формулы эпистемической модальности (*ясный перец*) [14, 15]. В монографии В.Т. Бондаренко описывается такой класс фразеологических единиц, как ответные фразеореплики¹. Г.И. Кустова предлагает выделять иллокутивные идиомы, под которыми понимаются «знаки актуального самовыражения или актуального воздействия», которые «не переводятся в описательно-повествовательные структуры и не имеют других форм», например *даешь* – ‘удивление, восхищение’ (*Ты даешь!*) [16].

В последние два с половиной десятилетия все более глобальный характер обретает тенденция применения национальных и индивидуально созданных корпусов текстов или компьютерных

¹ Бондаренко В.Т. Ответные реплики в русской диалогической речи: словарь. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2013. 339 с.

баз, а также интернет-ресурсов, относящихся к системам Big Data, для всестороннего изучения когнитивно-прагматических особенностей фразеологизмов разных языков, определяющих их выбор и значимость в ходе межличностной коммуникации, а также изменений их прагматических свойств в ходе развития того или иного национального языка, факторов процесса прагматикализации языковых (фразеологических) единиц [17–25].

Понимание необходимости и важности учета всех модусов, каналов общения и знаковых систем, задействованных в интерперсональном общении, выводит на первый план полимодальные исследования прагматических аспектов фразеологии. Обзор современной научной литературы в этой области показал, что в качестве источников фразеологического материала используются: 1) аудио/видео записи разговоров, протекающих в естественных условиях общения и представляющих естественную коммуникацию; 2) образцы устной речи, полученные в ходе экспериментов; 3) аудиовизуальные материалы, которые можно обобщенно охарактеризовать как (специально) подготовленная («созданная») коммуникация (например, реклама, телепередачи (не прямые эфиры), фильмы, спектакли) [26–29].

Общепризнанная социокультурная значимость кинематографа и его особое положение в художественной культуре способствуют усилиению интереса к прагмафразеологическому изучению кинодискурса, являющегося ценным и надежным источником разного рода сведений о функционировании языка. Круг исследуемых здесь вопросов весьма обширен. Прагматическому анализу подвергаются определенные классы фразеологических единиц (*далее – ФЕ*) или отдельные фразеологизмы с целью выявления: (i) частотности и/или дистрибуции их употребления как средств прагматического воздействия на адресата в фильмах разных жанров; (ii) когнитивно-коммуникативных стратегий их использования в конвенциональных vs. креативных формах; (iii) разновидностей выполняемых ими прагматических или коммуникативных функций в фильмах, понимаемых как особый тип художественной коммуникации; (iv) прагматической аутентичности (или естественности) киноречи (кинодиалога), степени ее формульности, рутинализированности или шаблонности; (v) типов или способов прагматической (прагмасемантической) связи ФЕ с определенными разрядами жестов-сопроводителей, (не)регулярности этой связи; (vi) форм и стратегий преобразования фразеологизмов в сложные полимодальные структуры фильма (кинометафоры, кинометонимики); (vii) особенностей реализации их иллюктивного потенциала в кинодискурсе как форме художественного высказывания и стратегий достижения перлоктивного эффекта или степени реализации поставленных прагматических задач и др. (см., например, [30–33], а также²).

Таким образом, аналитический обзор классической и новейшей научной литературы выявил несколько основных векторов, по которым идет поступательное развитие прагматического направления во фразеологии на протяжении уже более полувека и которые определяют его современное состояние. Согласно сделанным наблюдениям, прагматическое изучение фразеологизмов в полимодальном дискурсе, в частности в кинодискурсе, является одним из таких векторов и в данный момент времени находится на этапе своего активного становления. Актуальность этого вектора развития фразеологической теории обусловлена потребностью в разработке комплексного подхода к анализу ФЕ разных классов, учитывающего все типологические особенности среды их функционирования и те особые (кинематографические, аудиовизуальные, гетеросемиотические) средства, которые она предоставляет для реализации прагматических возможностей ФЕ. Цель настоящей статьи – установить прагматические параметры изучения фразеологизмов в кинодискурсе, выявляющие особенности их функционирования в художественных фильмах и формирующие целостное представление о прагмафразеологической специфике устной речи в полимодальной художественной коммуникации.

² Липельчева Е.М. Когнитивные основания выбора и функционирования фразеологизмов в англоязычном кинодискурсе (на материале британских детективных сериалов): дисс. ... канд. филол. наук; специальность: 10.02.04. М.: МГЛУ, 2021. 205 с.

Источники материала и методология

Для проведения исследования мы обратились к созданному нами и постоянно пополняемому мультимедийному корпусу художественных фильмов. В настоящее время он включает более 90 фильмов на русском и английском языках и аннотированных текстов к ним. В качестве основных применялись следующие критерии для отбора фильмов: 1) отнесенность к разным хронологическим периодам (с 1960-х годов по настоящее время); 2) принадлежность к жанрам кинокомедии и кинодрамы; 3) наличие литературного источника; 5) возрастной рейтинг (например, 0+, 18+); 6) рейтинг популярности (от среднего до высокого), информация о котором размещается на крупнейших отечественных и международных интернет-сервисах о кино (например, КиноПоиск, The Internet Movie Database); 7) страна-производитель (СССР, Россия, Великобритания, США); 8) язык (русский и английский).

Для формирования списка прагматических параметров из корпуса были отобраны два российских фильма комедийного жанра: «Приходи на меня посмотреть...» (далее – ПМП) и «Новогодний детектив» (далее – НД). Основные сведения об отобранных фильмах представлены в табл. 1.

Таблица 1. Основные сведения об анализируемых фильмах
Table 1. Basic information about the films under consideration

Название фильма	Кинорежиссер(ы)	Год выхода	Страна	Жанр	Возрастной рейтинг
«Приходи на меня посмотреть...»	О.И. Янковский, М.Л. Агранович	2000	Россия	Комедия, мелодрама	0+
«Новогодний детектив»	А. Бобров	2010	Россия	Комедия	12+

Теоретическую базу исследования составили ключевые положения теории речевых актов, теории речевого воздействия, теории фразеологии, разрабатываемой в научных трудах главным образом отечественных ученых, а также поэтики кинодискурса и мультимодального дискурс-анализа. Применялась комплексная методология, одним из главных методов в которой является метод параметризации языковых явлений, созданный нами в рамках научного проекта РНФ 2019–2023 гг. (см. детальное описание в научной публикации [34]), а также методы корпусной лингвистики и лингвокогнитивный подход к изучению фразеологизмов и (кино)дискурса [17; 35].

В ходе установления параметров прагматического анализа фразеологизмов в кинодискурсе принимались во внимание две его важные для нашего исследования характеристики: отнесенность к художественной коммуникации и полимодальность.

Первая характеристика свидетельствует о том, что в фильмах мы имеет дело со стилизованной разговорной речью. Как указывает Ч. Тейлор, язык кино следует рассматривать «как самостоятельную сущность» (an entity in itself); диалог в кино отличается от чисто письменного и чисто устного дискурсов по многим параметрам, относящимся к особенностям использования языковых единиц в фильмах [36]. Д. Ван Ланкер-Сидтис и Г. Раллон также отмечают необходимость учитывать различие между художественным и реальным диалогами при анализе киноизведений [37]. Дж. Райан и С. Грэнвилл, проанализировав 20 популярных англоязычных фильмов, пришли к выводу о том, что фильмы содержат неauténtичные модели разговора [38]. Сделанные в разных исследованиях наблюдения ставят логичный вопрос: В чем же состоит прагматический интерес в изучении стилизованной разговорной речи, в частности ее фразеологического компонента, в кинодискурсе? На наш взгляд, он заключается в том, что она (т.е. стилизованная разговорная речь) представляет собой «типовые» образцы интерперсональной

устной коммуникации во всех возможных ситуациях общения – неформальных (повседневных, бытовых) и формальных (официальных, профессиональных и т.д.). Вдобавок, в художественных фильмах, вышедших в прокат в разные периоды времени, находят отражение и диахронические особенности коммуникации со свойственной для того или иного периода времени нормой устного общения, принятой в определенном лингвокультурном сообществе. Из этого следует вывод о том, что фильмы фиксируют изменения, которые происходят на разных уровнях языка с самыми разными его единицами, включая фразеологизмы. Кинодиалоги выступают, по сути, своеобразными «фильтрами» происходящих лингвистических преобразований и новых тенденций развития языковой системы.

Вторая характеристика кинодискурса говорит о возможности осмыслить роль и степень вовлеченности всех модусов (верbalного, кинетического, аудиального, визуального) в процессе коммуникации и специфику их взаимодействия в реализации участниками общения конкретных прагматических задач. Стоит отдельно отметить, что в изучение невербальных модусов входит анализ применяемых кинематографических средств и приемов выражения визуальной выразительности, например направление движения камеры, крупности или планы, ракурс и локализация съемки (выбор натуры), точка зрения и др. К примеру, в представленном на рис. 1 кадре из фильма Э. Климова «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен!», полукрупный план акцентирует внимание на лице киноперсонажа (Кости Иночкина), выражающем его эмоциональную реакцию на сказанное и происходящее. Основными показателями этой реакции являются жесты лица – глаза («расширение глаза»), брови («поднятые брови»), губы (слегка поджаты, уголки губ опущены).

Художественные и технические средства кино избирательно и целенаправленно акцентируют определенные формы вербально-кинетического поведения героев, окружающую их обстановку и ситуативные условия общения, которые являются важными для раскрытия сюжетной линии фильма и лежащего в его основе конфликта (или темы), «манипулируя» тем самым восприятием и пониманием зрителей и достигая нужного психо-эмоционального и когнитивного воздействия на них.

Принимая во внимание отмеченные, а также и другие характеристики кинодискурса и киноязыка, мы выделяем следующие параметры прагматического анализа ФЕ в художественных фильмах: 1) класс ФЕ и ее исходное (словарное) значение; 2) ситуация и регистр общения, в рамках которых используется ФЕ; 3) кто реализует иллоктивное намерение посредством ФЕ в адрес кого (гендерные характеристики адресанта и адресата); 4) использование ФЕ в стимульной или реактивной репликах; 5) вербальная реакция на ФЕ: наличие/отсутствие и тип (позитивный, негативный, нейтральный); 6) невербальные средства сопровождения ФЕ: наличие/отсутствие, основные кинематографические способы/приемы их экспликации, зона и тип жестов; 7) характер достижения воздействия на адресата с помощью ФЕ (в основе оценки прагмамодель ‘иллокуция [не]совпадает с] перлокутивный эффект’; 8) (не)успешность использования ФЕ (+/-).

Процедуру прагматического анализа по выделенным параметрам и принципы регистрации получаемых результатов продемонстрируем на следующем примере:

(1) Татьяна: *Не обращайте внимания. У меня мама сейчас умирает.*

Игорь: *Ну... тут я бессилен. Соболезную. Поддержите [передает ей горящую свечу]. Как говорят, деньгами не поможешь* [протягивает деньги]. *От чистого сердца.*

Татьяна: *С ума сошли?!*

Во фрагменте диалога из фильма «Приходи на меня посмотреть...», приведенном в примере (1), употребляются пять ФЕ разных структурно-функциональных классов: *обращать внимание на кого-либо, как говорят, деньгами не поможешь, от чистого сердца (делать что-либо), сходить с ума*. Представим порядок регистрации результатов прагматического анализа одного из них – фразеологизма *от чистого сердца* (табл. 2).

Рис. 1. Кадр из фильма Э. Климова «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен!» (1964)³

Fig. 1. The image from E. Klimov's film "Welcome, or No Trespassing!" (1964)

**Таблица 2. Результаты прагматического анализа ФЕ
от чистого сердца (делать что-либо) по выделенным параметрам**
**Table 2. Results of the pragmatic analysis of the phraseological unit
from a pure heart (to do something) according to the selected parameters**

№ параметра	Результаты
1	Идиома (адвербиональная) '1. Откровенно, искренне. 2. Из самых добрых побуждений' ⁴
2	Татьяна и Игорь стоят на лестничной площадке у дверей квартиры Татьяны; формальный регистр общения
3	M > Ж
4	В реактивной реплике
5	Есть, негативная (недоумение, возмущение, выраженное ФЕ)
6	Есть, 1) адресант: план съемки + движение камеры: при произнесении ФЕ – план-деталь мануального жеста, направленного от себя к адресату (И. протягивает Т. рублевые пятисотовые купюры) (рис. 2), 2) адресат: движение камеры + план съемки: вертикальное движение камеры вверх до лица Т., крупный план лица Т.: взгляд в зоне коммуникации, пристально смотрит на И., глаза слегка расширены, в глазах слезы; губы разомкнуты (рис. 3)
7	Прагмамодель: '(И.) интенция выражения эмпатии, сочувствия и доброго намерения помочь > (Т.) негативное восприятие, изменение настроения в худшую сторону, чувство унижения и оскорблений'
8	– (прагматическая цель не достигается)

Все основные результаты прагмафразеологического анализа двух фильмов по установленным параметрам подробно описаны в следующем разделе настоящей статьи.

Результаты исследования

Первым шагом в исследовании стало составление фразеологических профилей анализируемых фильмов, позволяющих оценить репрезентативность и сбалансированность фразеоматериала по ряду формальных критериев: продолжительность фильмов, объем их вербальной системы по принятому в корпусной лингвистике принципу и абсолютное количество фразеологизмов и фразеоупотреблений в них. Составленные фразеологические профили оформлены в виде табл. 3.

³ Рис. 1 подготовлен автором. Источник: авторский «Мультимедийный корпус художественных фильмов», составленный на базе Интернет-ресурсов, находящихся в открытом доступе.

⁴ Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель; АСТ. 2008. URL: <https://phraseology.academic.ru/> (дата обращения: 30.07.2025).

Рис. 2, 3. Кадры из фильма «Приходи на меня посмотреть...» в момент произнесения ФЕ от чистого сердца⁵
 Fig. 2, 3. The images from the film “Come and See Me...” at the moment of uttering the phraseological unit *from a pure heart*

Таблица 3. Фразеологические профили анализируемых фильмов
Table 3. Phraseological profiles of the analyzed films

Фильм	Продолжительность	Объем вербальной системы (количество слов)	Количество ФЕ	Количество фразеоупотреблений
«Приходи на меня посмотреть...»	102 мин.	9 675	78	115
«Новогодний детектив»	80 мин.	7 404	83	93
Всего	182 мин. (3 ч. 2 мин.)	17 079	161	244

Как следует из сведений в табл. 3, в обоих фильмах наблюдается соразмерное (пропорциональное) употребление фразеологизмов относительно продолжительности фильмов и объема их вербальной структуры, что обеспечивает получение объективных фактов о прагматической специфике ФЕ. Общее количество использования ФЕ – 244 установленных случая – является репрезентативной выборкой фразеоматериала.

Анализ параметра «класс ФЕ и ее словарное значение» показал, что в фильмах употребляются фразеологизмы, относящиеся к пяти структурно-функциональным классам. Они характеризуются разной частотностью использования, относительные показатели которой отражены на рис. 4, 5.

Согласно рис 4, 5, в обоих фильмах наибольший относительный показатель употребления у идиом (примеры 2 и 3), а наименьшей – у конструкций (пример 4) и паремий (пример 5):

- (2) Татьяна: *Мам, на свете полно старых дев* (ПМП);
- (3) Эдик: *И едешь сорить деньгами, чтобы поднять себе настроение* (НД);
- (4) Татьяна: *День как день, мам, светло, солнышко светит* (ПМП);
- (5) Дина: *Будет кому стакан воды подать* (ПМП).

С разной частотностью в двух фильмах используются речевые формулы и коллокации. В фильме «Приходи на меня посмотреть...» коллокации (пример 6) употребляются чаще, чем речевые формулы, а в фильме «Новогодний детектив» – наоборот, относительный показатель использования выше у речевых формул (пример 7):

- (6) Софья Ивановна: *А ты поддерживаешь с ними отношения?* (ПМП);
- (7) (Галя): *Всего доброго, спасибо* (НД).

Анализ функционирования ФЕ по параметру «ситуация и регистр общения» выявил, что в фильме «Приходи на меня посмотреть...» коммуникация киноперсонажей происходит

⁵ Рис. 2, 3 подготовлены автором. Источник: авторский «Мультимедийный корпус художественных фильмов», составленный на базе Интернет-ресурсов, находящихся в открытом доступе.

преимущественно в московской квартире Софьи Ивановны и ее дочери Татьяны, а также на лестничной площадке у двери их квартиры и один раз на улице, во внутреннем дворе их дома. Домашняя обстановка и семейная атмосфера располагают к общению в неформальном (65%) и полуформальном (30%) регистрах (пример 8). Только 5% из всех выявленных нами случаев приходится на формальное использование ФЕ. Разговор в формальном регистре происходит при первой встрече или знакомстве Софьи Ивановны и/или Татьяны с теми, кто по разным причинам приходит к ним в квартиру (пример 9). В фильме «Новогодний детектив» наблюдается более широкий диапазон ситуаций, в которых киноперсонажи используют фразеологизмы в процессе интерперсонального взаимодействия. Это встречи и общение в офисе банка, в торговом центре, в арендованном загородном коттедже, в машине, на улице города, на лестничной площадке в жилом многоэтажном доме, на природе. Наиболее часто ФЕ употребляются в высказываниях неформального регистра (57%), за которыми следуют реплики полуформального регистра (38%) (пример 10). Наименее частотны случаи использования фразеологизмов в диалогах в формальном регистре. Такое функционирование ФЕ можно объяснить тем, что основное место действия в фильме «Новогодний детектив» – загородный коттедж, который главная киногероиня представляет своему бывшему однокласснику как собственный дом. Собравшиеся в нем остальные киноперсонажи (незнакомые до этого друг с другом) разыграют членов ее семьи со свойственной родственникам и друзьям неформальным стилем общения:

(8) Игорь: *Что, я вам настолько не понравился?*

Татьяна: *Боюсь, что вы произвели на меня даже слишком... сильное впечатление* (ПМП);

(9) Татьяна: *Берегите себя.*

Игорь: *До свидания!* (ПМП);

(10) Галя: *Я просто хотела быть с тобой.*

Эдик: *Ха-ха-ха... Я целый вечер ломал эту.. эту дешевую комедию. Терпел этих трех идиотов.*

Ха-ха-ха... А ты взяла и отдала деньги Изольде. Мышкина, ты все-таки законченная дура! (НД).

Примечательно, что в обоих фильмах киногероям при использовании ФЕ в процессе общения друг с другом свойственно переключение с одного регистра общения на другой, что является, скорее всего, спецификой художественной коммуникации и не столь характерно для интерперсонального взаимодействия в реальных условиях. Постоянное переключение регистров служит художественным целям раскрытия сложных отношений между киногероями, их личностных качеств и особенностей вербального поведения в создании и разрешении конфликта.

Любопытными представляются данные в отношении параметра «кто реализует иллоктивное намерение в адрес кого». Оценка гендерной обусловленности использования ФЕ зависит от количества женских и мужских ролей и их статуса (главные vs. второстепенные роли) в фильме. Соответственно, относительные показатели этого параметра, зависящие от данных факторов, варьируют от фильма к фильму (табл. 4).

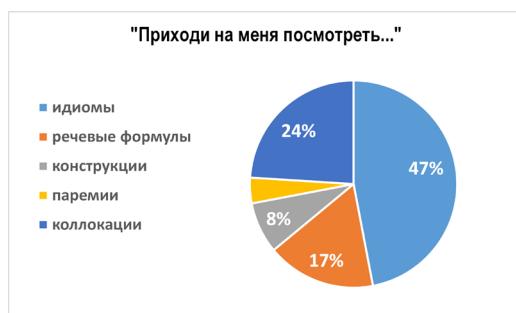

Рис. 4. Соотношение ФЕ пяти структурно-функциональных классов в фильме «Приходи на меня посмотреть...»

Fig. 4. The ratio of five structural-functional classes of phraseological units in the film “Come and See Me...”

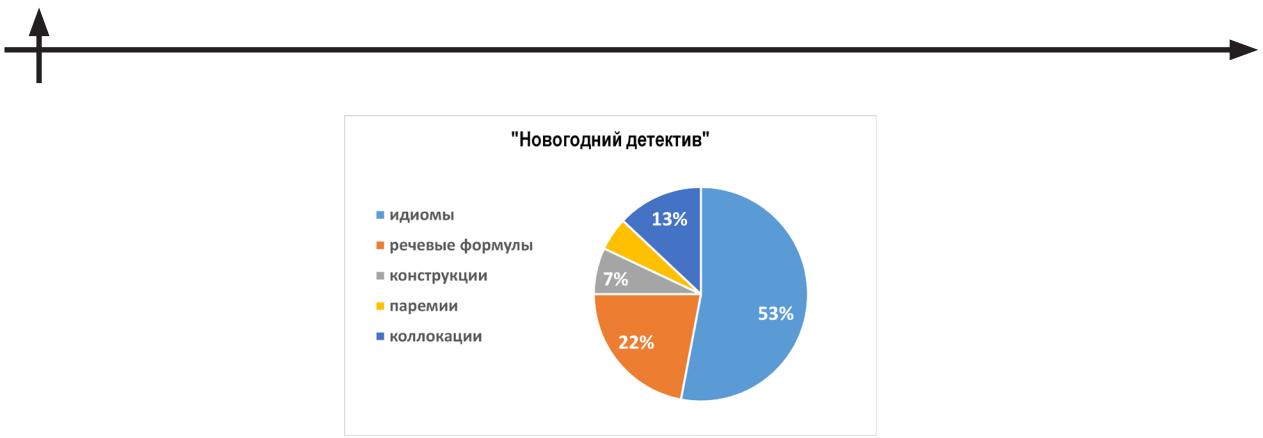

Рис. 5. Соотношение ФЕ пяти структурно-функциональных классов в фильме «Новогодний детектив»
Fig. 5. The ratio of five structural and functional classes of phraseological units in the film “New Year’s Detective”

Таблица 4. Результаты анализа гендерных характеристик адресанта и адресата, использующих ФЕ

**Table 4. Results of the analysis of the gender characteristics
of the addresser and the addressee using phraseological units**

Параметр «кто реализует иллоктивное намерение посредством ФЕ в адрес кого»		«Приходи на меня посмотреть...»	«Новогодний детектив»
Адресант	Женщина	69%	49%
	Мужчина	31%	51%
Адресат	Женщина	66%	73%
	Мужчина	23%	22%
	Женщина и мужчина (группа)	11%	5%

Из информации, представленной в табл. 4, следует вывод о том, что в фильме «Приходи на меня посмотреть...» для реализации определенного иллоктивного намерения выбирают фразеологизмы чаще киногероини, чем киногерой. Объясняется это главным образом преобладанием в фильме женских ролей. В фильме «Новогодний детектив» относительный показатель употребления фразеологизмов у адресантов-мужчин выше, чем у адресантов-женщин, при этом разница определяется как незначительная (2%). Схожими являются данные о том, в отношении кого реализуется иллоктивная сила фразеологизмов. В обоих фильмах высокие относительные показатели имеют адресаты-женщины, им в два раза чаще, чем мужчинам, адресуются высказывания (реплики), содержащие ФЕ (примеры 11 и 12):

- (11) Игорь: *Задержись я еще, вы бы не моргнув глазом сплавили бы меня в другую галактику.*
 Татьяна: *Очень сердитесь?* (ПМП);
 (12) Эдик: *Ха-ха-ха, да что вы, от вас просто за версту несет вековыми английскими традициями.*
 Катя: *Ух ты, к нам приехал умник* (НД).

Особого внимания заслуживают результаты анализа функционирования фразеологизмов по параметру «использование в стимульной или реактивной реплике». Установленное соотношение употребления ФЕ в репликах-стимулах и репликах-реакция дано на рис. 6.

Как следует из рис. 6, в стимульных репликах фразеологизмы используются реже (пример 13). В анализируемых фильмах они чаще выступают реакцией на высказывание говорящего (пример 14), которая, в свою очередь, может также вызывать ответную реакцию:

- (13) Софья Ивановна: *Ты остаешься одна из-за моего эгоизма. Тяжко умирать с таким камнем на сердце!*
 Татьяна: *Мамочка, да что с тобой такое сегодня?* (ПМП);

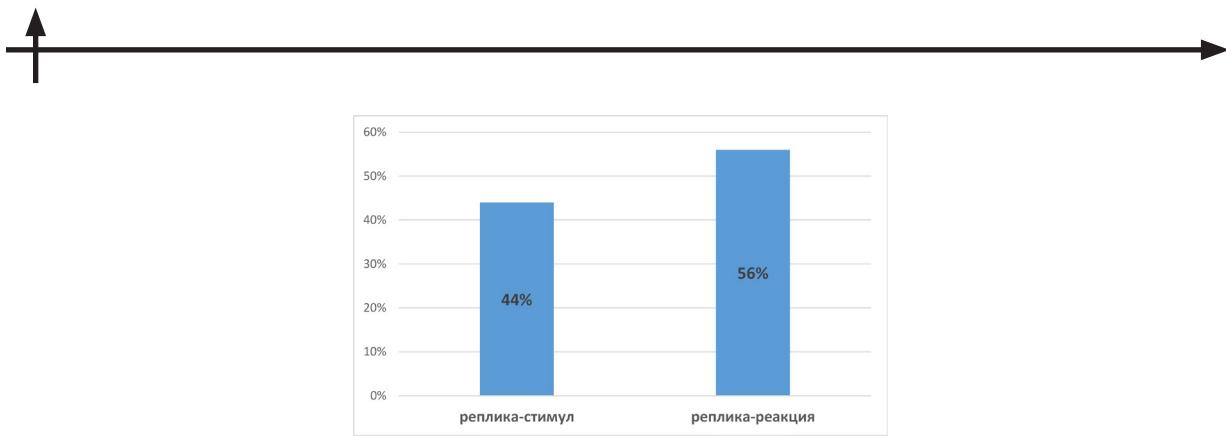

Рис. 6. Соотношение функционирования ФЕ в стимульных и реактивных репликах в двух фильмах

Fig. 6. The ratio of phraseological units' functioning in stimulus and reactive utterances in two films

(14) Галя: *Хм, откуда ты все про меня знаешь?*

Эдик: *А-а-й... давно живу* (НД).

Преобладание ФЕ в реактивных репликах может говорить о разном. В частности, о желании дать быстрый, или яркий, или уклончивый ответ; уйти от ответа, или смягчить ответ, или, наоборот, сделать его более действенным. Интерес представляют выявленные случаи повтора одного и того же фразеологизма в репликах обоих типов (пример 15) и функционирование ФЕ в реактивных репликах с дополнительными функциями, в частности в функции комментария (пример 16):

(15) Игорь: *Я по недоразумению позвонил в вашу квартиру. Так? Вы поскользнулись. Так? Я поступил, как джентльмен.*

Татьяна: *Но нельзя же быть джентльменом пять минут. Лучше тогда не начинать вообще!* (ПМП);

(16) Софья Ивановна: *Что, давно знакомы?*

Игорь: *Да, где-то двадцать-тридцать...*

Татьяна: ...лет. Ровно тридцать лет! *Как быстро летит время. Правда, Игорь?* (ПМП).

В ходе анализа двух параметров — «вербальная реакция на ФЕ» и «невербальные средства сопровождения ФЕ» — получены следующие результаты (табл. 5).

Таблица 5. Соотношение верbalных реакций и неверbalного сопровождения ФЕ в двух фильмах
Table 5. The ratio of verbal and non-verbal reactions to the use of phraseological units in two films

1. Двойная реакция*	2. Никакой реакции	3. Одна из реакций	3.1. Только вербальная**	3.2. Только невербальная
«Приходи на меня посмотреть...»				
56%	20%	24%	36%	64%
«Новогодний детектив»				
49%	13%	38%	6%	94%

Примечания:

*Под формулировкой «двойная реакция» имеются в виду случаи, когда произнесение ФЕ сопровождается жестом (жестами), связанным(и) с ней pragmatically и semantically (на что указывают разного рода кинематографические приемы: крупный план, ракурс съемки, точка зрения и др.)

**Под формулировкой «только вербальная» понимаются те случаи, когда произнесение ФЕ не сопровождается жестом или каким-либо другим невербальным средством, способствующим экспликации или усилию фразеологического значения.

Как показало исследование, в кинодискурсе обнаруживаются три основные типа ответного реагирования на использование ФЕ как в стимульных, так и в реактивных репликах (табл. 5). Реакция может быть двойной, т.е. вербальной и невербальной. Данный тип ответного реагирования

преобладает в анализируемых фильмах: 56% и 49% соответственно. Реакция может отсутствовать – наименьший показатель в обоих фильмах: 20% и 13% соответственно. И третий тип – когда реакции проявляются либо только в вербальной форме, либо только в невербальной: 24% и 38% соответственно. Примечательно, что при сравнении двух подтипов третьего типа ответного реагирования в обоих фильмах преобладают случаи, когда реакция является только невербальной: 64% и 94% соответственно. Как в случаях с двойной реакцией, так и в случаях с только невербальной реакцией особую роль в раскрытии иллокутивных интенций киноперсонажей и прагматического воздействия на коммуникантов посредством ФЕ, переживаемых ими эмоций и чувств играют кинематографические средства. Прежде всего, это планы и ракурсы съемки киноперсонажей и окружающей их обстановки. В качестве примера рассмотрим использование фразеологизма *вести себя (быть) как джентльмен* в фильме «Приходи на меня посмотреть...» (пример 17).

(17) Игорь: *Да? Но нельзя быть джентльменом только один вечер. Не стоило бы и начинать* (ПМП).

Реакция Татьяны (рис. 7).

В примере (17) Игорем используется ФЕ, посредством которой он в положительном ключе характеризует свое собственное поведение и намекает на доброжелательное отношение к Татьяне и к ее «умирающей» матери. В ответ на это высказывание Татьяна не произносит ни слова. При этом ее реакция на употребленный фразеологизм легко декодируется по целому набору жестов, акцентуемых за счет фронтального ракурса съемки первым средним планом, выбора точки зрения ‘внешнего наблюдателя’, спецификой структурной организации изображаемого (или элементов визуального ряда кадра), в частности линейного одноуровневого расположения в кадре киноперсонажей на пороге квартиры, визуального контраста, созданного посредством разделяющей их входной двери и цветов их одежды (белый vs. черный). Данные кинематографические приемы и средства способствуют фокусированию внимания на реакции Татьяны, выраженной: жестом головы – «легкий поворот влево (в сторону собеседника)»; жестом глаз – «взгляд чуть в сторону», «взгляд вне зоны коммуникации», «нефиксированное положение глаз (заметное движение в сторону (собеседника) – перед собой)», «выражение глаз – рефлексирующее»; жестом губ – «слегка под-/с-жаты». В комплексе данные жесты интерпретируются как выраженные невербальными средствами ‘неудовлетворенность’ словами собеседника и отчасти ‘несогласие’ с ним, а также ‘досада’ (о функциях и значениях рассматриваемых жестов см. [30; 39; 40]).

В ходе анализа параметра «характер воздействия на адресата» выявлены различные прагмамодели, раскрывающие наличие совпадений или их отсутствие между иллокутивным намерением адресанта, реализуемым посредством использования ФЕ, и перлокутивным эффектом, проявляющимся в ответных действиях (верbalных/невербальных) адресата. В качестве примера рассмотрим следующие употребления ФЕ в изучаемых фильмах:

Рис. 7. Кадр из фильма «Приходи на меня посмотреть...»⁶

Fig. 7. The image from the film “Come and See Me...”

⁶ Рис. 7 подготовлен автором. Источник: авторский «Мультимедийный корпус художественных фильмов», составленный на базе Интернет-ресурсов, находящихся в открытом доступе.

(18) Софья Ароновна (соседка): *Господи, Галочка, чтобы я без вас делала!*

Галя [улыбается]: *Вы бы уехали к своему сыну в Америку* (НД);

(19) Александр: *Слушай ты, Чацкий, попридержи язык!*

Эдик [выходя из комнаты, оборачивается назад, смотрит прямо на А., пренебрежительным тоном]: *Да пошел ты...* (НД).

В примере (18) можно констатировать наличие совпадения между иллокуцией ФЕ и ее периллокутивным эффектом: выраженная адресантом посредством фразеологизма благодарность принимается адресатом. Соответственно, здесь мы имеем дело с реализацией такой прагмамодели, как ‘благодарность > принятие благодарности’, в данном случае позитивная вербальная и невербальная реакции адресата являются очевидными. В примере (19) такого совпадения не обнаруживается: требование-предупреждение адресанта, сделанное с помощью ФЕ, не останавливает агрессивного верbalного поведения адресата, и даже наоборот, усугубляет его. Это указывает на реализацию в процессе коммуникации следующей прагмамодели: ‘требование-предупреждение > отказ выполнения требования + оскорблениe’. Выявленные прагмамодели раскрывают широкое разнообразие передаваемых за счет ФЕ иллокуций (просьба, самоидентификация, оправдание, обвинение, критика, выговор и т.д.) и соответствующих или несоответствующих им ответных речевых действий (выполнение просьбы, несогласие, отказ выполнять требование, встречное обвинение и др.).

Прагмамодели составляют основу для проведения анализа по последнему параметру, выделенному в нашем исследовании и подытоживающему, по сути, результаты, полученные на предыдущих этапах работы. Это параметр ‘(не)успешность использования ФЕ’ в интерперсональном взаимодействии собеседников в фильмах. Как было обнаружено, данный параметр определяется несколькими типами семантико-прагматического соответствия ФЕ реакции на ее употребление. Согласно анализу, соответствие может полным, частичным, отсутствовать и не регистрироваться. Сводная информация, полученная в ходе исследования двух фильмов, отображена на рис. 8.

Рис. 8 демонстрирует, что показатель полного соответствия является достаточно высоким – 48% от общего количества случаев использования ФЕ (примеры 20 и 21). Вторым по частотности является частичное (или неполное) семантико-прагматическое соответствие ФЕ реакции на ее употребление – 32% (пример 22). Относительные показатели случаев, когда нет соответствия и когда реакция собеседника не регистрируется (преимущественно потому что адресат находится не в кадре или никак не реагирует на сказанное), являются низкими: 6% и 14% соответственно (пример 23):

(20) Игорь: *И не хотелось бы как-то в кучу и баланс, и свадьбу.*

Софья Ивановна: *Нет, в кучу не хорошо! Вы когда свой отчет сдаете?* (ПМП);

(21) Галя: *Да оставьте вы меня в покое!*

Александр [прекращает попытки задержать уходящую Г.] (НД);

(22) Софья Ивановна: *Я покидаю тебя без мужа, без детей, без близкого человека... Ты лучшая из дочерей. Почему такая несправедливость? Почему ты должна дойти своей путь в одиночестве?*

Татьяна: *Мам, на свете полно старых дев.*

Софья Ивановна: *Не смей говорить таких слов! Ты хорошенъкая, у тебя фигура, высшее образование. Интеллигентная, порядочная, хозяйственная, без вредных привычек.*

Татьяна: *Классический портрет старой девы.*

Софья Ивановна: *Я говорю серьезно!* (ПМП);

(23) Эдик: *Слушайте! Какого черта вы не чистите свою территорию?*

Охранник Володя: *Дим, посмотри, что у меня здесь написано?*

Охранник Дмитрий: *«Охранник».*

Володя: *Ты ничего не путаешь?*

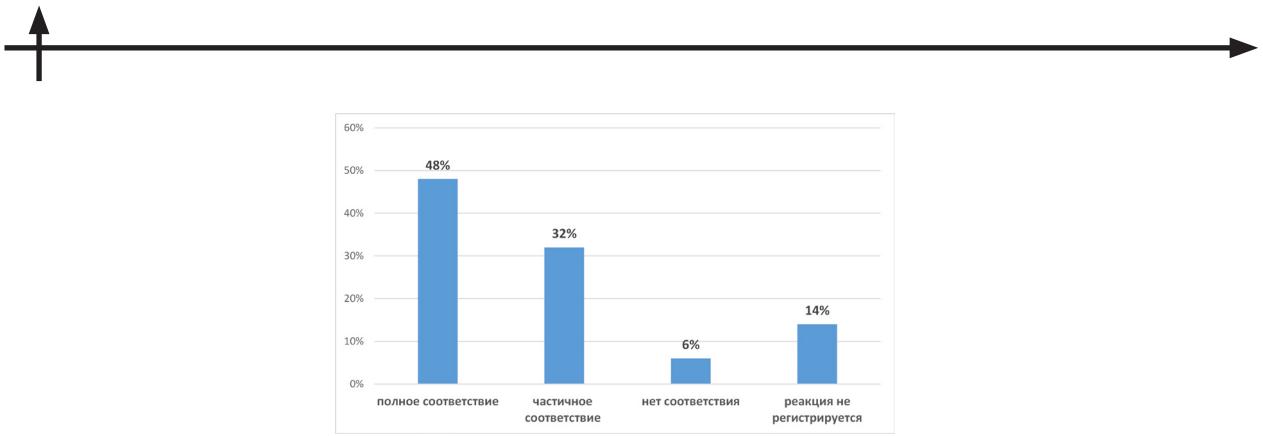

Рис. 8. Соотношение относительных показателей частотности основных типов семантико-прагматического соответствия ФЕ реакции на ее употребление в двух фильмах

Fig. 8. The ratio of relative frequency indicators of the main types of semantic-pragmatic correspondence of phraseological units to the reaction to their use in two films

Дмитрий: *Нет.*

Володя: *Хм, а я думал, тут написано дворник* (НД).

В примерах (20) и (21) использование фразеологизмов *сваливать/мешать все в одну кучу* ('смешивать что-либо, не считаясь с различиями')⁷ и *оставлять кого-либо в покое* ('переставлять беспокоить кого-либо или что-либо, докучать кому-либо')⁸) приводит к тому, что участники коммуникации добиваются своих прагматических целей. В первом случае Игорь получает согласие от Софьи Ивановны по поводу того, что положение дел, описываемое с помощью ФЕ, неприемлемо, и поэтому ему действительно стоит сейчас уйти. Во втором случае Галя, используя ФЕ, добивается прекращения тягостного для нее общения с Александром.

В примере (22) в ответ на стимульные реплики своей матери Татьяна с легкой самоиронией дважды использует в отношении себя ФЕ *старая дева*. Во фразеологическом словаре эта идиома имеет следующее толкование: «‘Немолодая женщина, никогда не выходившая замуж. Имеется в виду, что лицо женского пола (X) ведёт одинокий образ жизни, не имеет ни мужа, ни детей, несмотря на свой значительный для этого возраста. Говорится с неодобрением или с пренебрежением’»⁹. Несмотря на то, что значение ФЕ совпадает с характеристиками, данными Софьей Ивановной своей дочери, и полностью отвечает реальному положению дел, реакция Софьи Ивановны – категорическое несогласие, выраженное в запрете на использование данной идиомы и невербально в жестах (головы, лица, корпуса), передающих также ее возмущение, – указывает на то, что семантико-прагматическое соответствие ФЕ реакции на ее употребление является лишь частичным. В контексте этой ситуации неполнота соответствия обусловлена прагматически, т.е. интенцией Софьи Ивановны выразить озабоченность и сожаление, а не пренебрежение или неодобрение, которые закрепились в узусе при использовании идиомы *старая дева*. При этом важно подчеркнуть, что, несмотря на этот прагматический сдвиг, реакция остается быть негативной, а значит, фразеологизм сохраняет свой изначальный модус коннотации и соответствующий ему характер прагматического воздействия (негативный). Следовательно, его употребление можно считать в общем эффективным, или, иначе говоря, успешным в данных ситуативных условиях общения, хотя и «болезненно» воспринимаемым.

В примере (23) возмущение, выраженное Эдиком посредством фразеологизма *какого черта* в составе вопроса-выговора, не производит должного или ожидаемого воздействия на адресатов,

⁷ Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, ACT. 2008. URL: <https://phraseology.academic.ru/> (дата обращения: 30.07.2025).

⁸ Быстрова Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М. Учебный фразеологический словарь. М.: ACT, 1997. URL: <https://phraseology.academic.ru/> (дата обращения: 13.07.2025).

⁹ Большой фразеологический словарь русского языка / под ред. В.Н. Телия. 6-е изд. М.: АСТ-Пресс Школа; Грамота, 2024. С. 671.

работающих в службе охраны банка, и не приводит к достижению нужного прагматического эффекта. Охранники игнорируют негодование Эдика и его агрессивное вербальное поведение, косвенно отвечая на его вопрос в игривой и вместе с тем саркастической манере. Получается, что выражение негативной эмоции выступает поводом для представителей банка едко пошутить над посетителем, что свидетельствует об отсутствии семантико-прагматического соответствия ФЕ реакции на ее употребление.

Суммарные процентные показатели – 80% полного и частичного соответствия против 6% несоответствия и 14% случаев, когда реакция участников коммуникации не регистрируется, – свидетельствуют о весьма высокой степени успешности применения фразеологизмов кино-персонажами для достижения требуемого прагматического воздействия на собеседников и реализации своих прагматических задач.

Заключение

В статье представлены результаты разработки и применения параметрического подхода к pragmaфразеологическому изучению кинодискурса. Данный подход продемонстрирован на материале двух русскоязычных фильмов комедийного жанра. При выделении восьми параметров прагматического анализа ФЕ учтены типологические характеристики кинодискурса, среди которых особой значимостью обладают его отнесенность к художественной коммуникации и полимодальность.

Согласно полученным данным, киноперсонажами используются фразеологизмы пяти структурно-функциональных классов: идиомы, речевые формулы, конструкции, паремии и коллокации. Наиболее востребованными в интерперсональной коммуникации в фильмах являются два класса ФЕ – идиомы и речевые формулы. Фразеологизмы всех выявленных классов чаще применяются в ситуациях, когда общение является неформальным или полуформальным, то есть их функционирование обеспечивается наличием или установлением близких отношений между собеседниками и/или устранением социальной дистанции между ними, обусловленной разными внешними обстоятельствами и личными причинами. Для выражения определенного иллоктивного намерения в диалоге мужчины чаще прибегают к фразеологизмам, при этом в большинстве случаев получателями фразеологически оформленной информации являются женщины. ФЕ встречаются как в стимульных, так и реактивных репликах киноперсонажей. Однако показатели их использования в качестве ответной реакции на высказывание собеседника выше. Как правило, использование фразеологизмов вызывает двойную – вербальную и невербальную – ответную реакцию со стороны адресатов в фильмах. При одинарных (либо вербальных, либо невербальных) реакциях в большей степени распространены, художественно оформлены и выделены невербальные. Применяемые в фильмах кинематографические приемы и средства (крупности, ракурсы съемки, точка зрения и т.д.) раскрывают разнообразие способов невербального поведения киноперсонажей, в котором проявляется их отношение к полученной во фразеологизме информации. Невербальное сопровождение (жестикуляция, аудиовизуальный ряд) фразеологизмов повышает их экспрессивность и выразительность, влияет на их перлоктивный потенциал, усиливая или смягчая их (т.е. фразеологизмов) воздействие на участников диалога. Установленные прагмамодели демонстрируют, что посредством фразеологизмов киногерои реализуют широкий диапазон иллокций (просьбу, требование, обвинение, приветствие, обещание и т.д.) и получают в той или иной степени ожидаемый перлоктивный эффект (выполнение просьбы или требования, извинение, установление контакта, достижение договоренности и т.д.). Последнее подтверждает прагматическую эффективность фразеологизмов в интерперсональной коммуникации, разворачивающейся между собеседниками в художественной действительности фильмов, основанной на образцах реального общения. Случай прагматических (перлоктивных) сбоев, т.е. когда, употребляя ФЕ, коммуникант не получает

нужного ему результата, малочисленны. Однако, как показал анализ, при pragматических сбоях использование фразеологизмов может быть даже более ощутимым или чувствительным, а в ряде случаев «болезненным» для адресата вербальным (воз)действием, чем в случаях pragматически успешного (=конвенционального) их функционирования.

Подводя общий итог, отметим, что выделенные и проанализированные восемь параметров дают комплексную оценку pragматической роли фразеологизмов в интерперсональном взаимодействии коммуникантов в кинодискурсе и особенностям реализации их pragматического потенциала для достижения конкретных коммуникативных задач. Проведенное исследование позволяет убедиться в том, что успешность использования ФЕ как коммуникативно или pragматически значимой единицы дискурса определяется комплексом взаимообусловленных факторов, обозначенных в данных параметрах. Отдельно подчеркнем, что их список является открытым и может быть уточнен или расширен на большем эмпирическом материале. Его окончательное формирование требует обращения к фильмам других жанров и на других языках, которые содержатся в «Мультимедийном корпусе фильмов». В этом мы видим перспективу нашего дальнейшего исследования. Создание системы параметров pragматического анализа фразеологизмов предполагается использовать для разработки принципов и (полу)автоматизированного алгоритма pragматической (прагмасемантической) разметки фильмов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998. 784 с.
2. Strässler J. Idioms in English: A pragmatic analysis. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1982. 160 p.
3. Makkai A. Idiom Structure in English. Paris; The Hague: Mouton, 1972. 371 p.
4. Burger H. Idiomatik des Deutschen. Tübingen: Niemeyer, 1973. 117 S.
5. Coulman F. On the sociolinguistic relevance of routine formulae // Journal of Pragmatics. 1979. Vol. 3, Iss. 3–4. P. 239–266. DOI: 10.1016/0378-2166(79)90033-x
6. Koller W. Redensarten. Linguistische Aspekte, Vorkommensanalysen. Tübingen: Sprachspiel, 1977. 229 S.
7. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, pragматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
8. Козеренко А.Д., Крейдлин Г.Е. Фразеологические обороты как показатели некооперативного поведения участников диалога // Вопросы языкоznания. 2021. № 2. С. 53–65. DOI: 10.31857/0373-658X.2021.2.53-65
9. Cowie A.P. Stable and creative aspects of vocabulary use // Vocabulary and Language Teaching / ed. by R. Carter, M.J. McCarthy. London; New York: Longman, 1988. P. 126–39.
10. Aijmer K. Conversational routines in English: Convention and creativity. Studies in Language and Linguistics. London; New York: Longman, 1996. 251 p.
11. Gramley S., Pätzold K.-M. A Survey of Modern English. 2nd ed. London; New York: Routledge, 2004. 397 p. DOI: 10.4324/9780203425978
12. Hoffmeister N. Pragmatic idioms. Munich: GRIN Verlag, 2003. 17 p.
13. Schmid H.-J. Lexico-grammatical patterns, pragmatic associations and discourse frequency // Constructions Collocations Patterns / ed. by Th. Herbst, H.-J. Schmid, S. Faulhaber. Berlin; München; Boston: De Gruyter Mouton, 2014. P. 239–294. DOI: 10.1515/9783110356854.239
14. Баранов А.Н., Добропольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
15. Баранов А.Н., Добропольский Д.О. Очерки общей и русской фразеологии. М.: Издательский Дом ЯСК, 2024. 280 с.
16. Кустова Г.И. Об иллокутивной фразеологии // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. Сборник статей в честь 80-летия И.А. Мельчука. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 349–366.

17. **Зыкова И.В.** Концептосфера культуры и фразеология: Теория и методы лингвокультурологического изучения. 3-е изд. М.: УРСС, 2022. 376 с.
18. **Яскевич А.А., Бычкова П.А., Слепак Е.А., Рахилина Е.В.** База дискурсивных формул русского языка «Прагматикон» // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2022. № 2 (32). С. 45–62. DOI: 10.31912/pvrli-2022.2.3
19. **Biber D.** A corpus-driven approach to formulaic language in English: Multiword patterns in speech and writing // International Journal of Corpus Linguistics. 2009. Vol. 14, Iss. 3. P. 275–311. DOI: 10.1075/ijcl.14.3.08bib
20. **Brezina V., McEnery T., Wattam S.** Collocations in context: A new perspective on collocation networks // International Journal of Corpus Linguistics. 2015. Vol. 20, Iss. 2. P. 139–173. DOI: 10.1075/ijcl.20.2.01bre
21. **Fiedler S.** Phraseology in a time of crisis: The language of bank advertisements before and during the financial crisis of 2008–2010 // Yearbook of Phraseology. 2010. Vol. 1, No. 1. P. 1–18. DOI: 10.1515/9783110222623.1.1
22. **McCarthy M., Carter R.** This that and the other: Multi-word clusters in spoken English as visible patterns of interaction // TEANGA, the Journal of the Irish Association for Applied Linguistics. 2019. Vol. 21. P. 30–52. DOI: 10.35903/teanga.v21i0.173
23. **Moon R.** Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-based Approach. Oxford: Clarendon, 1998. 338 p.
24. **Pinson M.** The paradoxical success of can (-ed) not help but V: When the extragrammatical meets the non-compositional // Yearbook of Phraseology. 2011. Vol. 2, No. 1. P. 17–44. DOI: 10.1515/9783110236200.17
25. **Rubio E.G.** Spanish phraseology in formal and informal spontaneous oral language production // Yearbook of Phraseology. 2020. Vol. 11, No. 1. P. 81–106. DOI: 10.1515/phras-2020-0006
26. **Gibbs Jr. R.W.** Our metaphorical experiences of film // Cinematic Metaphor in Perspective: Reflections on a Transdisciplinary Framework / ed. by S. Greifenstein, D. Horst, Th. Scherer, Ch. Schmitt, H. Kapelhoff, C. Müller. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2020. P. 120–140.
27. **Langlotz A.** Ambiguity and the creative use of idioms in commercial print advertisements // Recherches anglaises et nord-américaines. 2001. No. 34. P. 111–128. DOI: 10.3406/ranam.2001.1642
28. **Naciscione A.** Visual representation of phraseological image // Yearbook of Phraseology. 2010. Vol. 1, No. 1. P. 19–44. DOI: 10.1515/9783110222623.1.19
29. **Paltridge B.** Discourse Analysis: An Introduction. 3rd ed. London: Bloomsbury Academic, 2022. 328 p.
30. **Бычкова П.А., Рахилина Е.В., Слепак Е.А.** Дискурсивные формулы, полисемия и жестовое маркирование // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2019. № 3 (21). С. 256–284. DOI: 10.31912/pvrli-2019.21.15
31. **Гришина Е.А.** Русская жестикуляция с лингвистической точки зрения (корпусные исследования). М.: Языки славянской культуры, 2017. 744 с.
32. **Freddi M.** A phraseological approach to film dialogue: Film stylistics revisited // Yearbook of Phraseology. 2011. Vol. 2, No. 1. P. 137–162. DOI: 10.1515/9783110236200.137
33. **Зыкова И.В.** Лингвистическая креативность и полимодальные тропы в кинодискурсе // Russian Journal of Linguistics. 2023. Т. 27, № 2. С. 334–362. DOI: 10.22363/2687-0088-332062025
34. **Зыкова И.В.** Параметризация лингвокреативности в кинодискурсе: новые эмпирические данные // Дискурс и язык в эпоху «больших данных»: вариативность, креативность, эксперимент / отв. ред. И.В. Зыкова. М.: Р. Валент, 2023. С. 145–161.
35. **Зыкова И.В.** Лингвокреативность в кинодискурсе // Лингвокреативность в дискурсах разных типов: Пределы и возможности / отв. ред. И.В. Зыкова. М.: Р. Валент, 2021. С. 100–189.
36. **Taylor Ch.** “I knew he’d say that!” A consideration of the predictability of language use in film // MuTra 2006 – Audiovisual Translation Scenarios: Conference Proceedings. 2006. P. 1–11.
37. **Van Lancker-Sidtis D., Rallon G.** Tracking the incidence of formulaic expressions in everyday speech: Methods for classification and verification // Language and Communication. 2004. 24 (3). P. 207–240. DOI: 10.1016/j.langcom.2004.02.003
38. **Ryan J., Granville S.** The suitability of film for modelling the pragmatics of interaction: Exploring authenticity // System. 2020. Vol. 89. Article no. 102186. DOI: 10.1016/j.system.2019.102186
39. **Kendon A.** Some Functions of Gaze-Direction in Social Interaction // Acta Psychologica. 1967. Vol. 26. P. 22–63. DOI: 10.1016/0001-6918(67)90005-4

40. **Федорова О.В.** О коммуникативной функции взгляда // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2019. № 3 (21) С. 222–241. DOI: 10.31912/pvrli-2019.3.13

REFERENCES

- [1] Stepanov Yu.S., Jazyk i metod. K sovremennoj filosofii jazyka [Language and method. Towards modern philosophy of language], Yazyki russkoi kul'tury, Moscow, 1998.
- [2] Strässler J., Idioms in English: A pragmatic analysis, Gunter Narr Verlag, Tübingen, 1982.
- [3] Makkai A., Idiom Structure in English, Mouton, Paris, The Hague, 1972.
- [4] Burger H., Idiomatic des Deutschen, Niemeyer, Tübingen, 1973.
- [5] Coulman F., On the sociolinguistic relevance of routine formulae, Journal of Pragmatics, 3 (3–4) (1979) 239–266. DOI: 10.1016/0378-2166(79)90033-x
- [6] Koller W., Redensarten. Linguistische Aspekte, Vorkommensanalysen, Sprachspiel, Tübingen, 1977.
- [7] Teliya V.N., Russian phraseology. Semantic, pragmatic, and linguocultural aspects, Languages of Russian Culture School, Moscow, 1996.
- [8] Kozerenko A.D., Kreidlin G.E., Phraseological units as indicators of non-cooperative behavior of dialogue participants, Voprosy Jazykoznanija, 2 (2021) 53–65. DOI: 10.31857/0373-658X.2021.2.53-65
- [9] Cowie A.P., Stable and creative aspects of vocabulary use, Vocabulary and Language Teaching, ed. by R. Carter, M.J. McCarthy, Longman, London, New York, 1988, pp. 126–39.
- [10] Aijmer K., Conversational routines in English: Convention and creativity. Studies in Language and Linguistics, Longman, London, New York, 1996.
- [11] Gramley S., Pätzold K.-M., A Survey of Modern English, 2nd ed, Routledge, London, York, 2004.
- [12] Hoffmeister N., Pragmatic idioms, GRIN Verlag, Munich, 2003.
- [13] Schmid H.-J., Lexico-grammatical patterns, pragmatic associations and discourse frequency, Constructions Collocations Patterns, ed. by Th. Herbst, H.-J. Schmid, S. Faulhaber, De Gruyter Mouton, Berlin, München, Boston, 2014, pp. 239–294. DOI: 10.1515/9783110356854.239
- [14] Baranov A.N., Dobrovolsky D.O., Aspekty teorii frazeologii [Aspects of the theory of phraseology], Znak, Moscow, 2008.
- [15] Baranov A.N., Dobrovolsky D.O., Ocherki obshchey i russkoy frazeologii [Essays on general and Russian phraseology], LRC Publishing House, Moscow, 2024.
- [16] Kustova G.I., Ob illokutivnoi frazeologii [On illocutive phraseology], Smysly, teksty i drugie zakhvatyvayushchie syuzhety. Sbornik statei v chest' 80-letiya I.A. Mel'chuka [Meanings, texts, and other exciting stories. Collection of articles in honor of the 80th anniversary of I.A. Melchuk], Languages of Slavic Culture, Moscow, 2012, pp. 349–366.
- [17] Zykova I.V., Kontseptosfera kultury i frazeologiya: Teoriya i metody lingvokulturologicheskogo izucheniya [Conceptual sphere of culture and phraseology: Theory and methods of linguocultural study], 3rd ed., URSS, Moscow, 2022.
- [18] Yaskevich A.A., Bychkova P.A., Slepak E.A., Rakhilina E.V., Pragmaticon: The Database of Russian Discourse Formulae, Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute, 2 (32) (2022) 45–62. DOI: 10.31912/pvrli-2022.2.3
- [19] Biber D., A corpus-driven approach to formulaic language in English: Multiword patterns in speech and writing, International Journal of Corpus Linguistics, 14 (3) (2009) 275–311. DOI: 10.1075/ijcl.14.3.08bib
- [20] Brezina V., McEnery T., Wattam S., Collocations in context: A new perspective on collocation networks, International Journal of Corpus Linguistics, 20 (2) (2015) 139–173. DOI: 10.1075/ijcl.20.2.01bre
- [21] Fiedler S., Phraseology in a time of crisis: The language of bank advertisements before and during the financial crisis of 2008–2010, Yearbook of Phraseology, 1 (1) (2010) 1–18. DOI: 10.1515/9783110222623.1.1
- [22] McCarthy M., Carter R., This that and the other: Multi-word clusters in spoken English as visible patterns of interaction, TEANGA, the Journal of the Irish Association for Applied Linguistics, 21 (2019) 30–52. DOI: 10.35903/teanga.v21i0.173
- [23] Moon R., Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-based Approach, Clarendon, Oxford, 1998.

- [24] **Pinson M.**, The paradoxical success of can (-ed) not help but V: When the extragrammatical meets the non-compositional, *Yearbook of Phraseology*, 2 (1) (2011) 17–44. DOI: 10.1515/9783110236200.17
- [25] **Rubio E.G.**, Spanish phraseology in formal and informal spontaneous oral language production, *Yearbook of Phraseology*, 11 (1) (2020) 81–106. DOI: 10.1515/phras-2020-0006
- [26] **Gibbs Jr. R.W.**, Our metaphorical experiences of film, *Cinematic Metaphor in Perspective: Reflections on a Transdisciplinary Framework*, ed. by S. Greifenstein, D. Horst, Th. Scherer, Ch. Schmitt, H. Kapelhoff, C. Müller, Walter de Gruyter GmbH, Berlin, Boston, 2020, pp. 120–140.
- [27] **Langlotz A.**, Ambiguity and the creative use of idioms in commercial print advertisements, *Recherches anglaises et nord-américaines*, 34 (2001) 111–128. DOI: 10.3406/ranam.2001.1642
- [28] **Naciscione A.**, Visual representation of phraseological image, *Yearbook of Phraseology*, 1 (1) (2010) 19–44. DOI: 10.1515/9783110222623.1.19
- [29] **Paltridge B.**, *Discourse Analysis: An Introduction*, 3rd ed., Bloomsbury Academic, London, 2022.
- [30] **Bychkova P.A., Rakhilina E.V., Slepak E.A.**, Discourse Formulae, Polysemy and Gesture Marking, *Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute*, 3 (21) (2019) 256–284. DOI: 10.31912/pvrli-2019.21.15
- [31] **Grishina E.A.**, Russkaya zhestikulyatsiya s lingvisticheskoy tochki zreniya (korpusnyye issledovaniya) [Russian gesture from a linguistic perspective (corpus studies)], *Languages of Slavic Culture*, Moscow, 2017.
- [32] **Freddi M.**, A phraseological approach to film dialogue: Film stylistics revisited, *Yearbook of Phraseology*, 2 (1) (2011) 137–162. DOI: 10.1515/9783110236200.137
- [33] **Zykova I.V.**, Linguistic creativity and multimodal tropes in cinematic discourse, *Russian Journal of Linguistics*, 27 (2) (2023) 334–362. DOI: 10.22363/2687-0088-332062025
- [34] **Zykova I.V.**, Parametrizacija lingvokreativnosti v kinodiskurse: novye jempiricheskie dannye [Parametrization of linguistic creativity in cinematic discourse: new empirical data], *Diskurs i jazyk v jepohu «bol'shih dannyyh»: variativnost', kreativnost', eksperiment* [Discourse and language in the era of “big data”: variability, creativity, experiment], ed. by I.V. Zykova, R. Valent, Moscow, 2023, pp. 145–161.
- [35] **Zykova I.V.**, Lingvokreativnost' v kinodiskurse [Linguistic creativity in cinematic discourse], Lingvokreativnost' v diskursah raznyh tipov: Predely i vozmozhnosti [Linguistic creativity in Discourse of Different Types: Limits and Opportunities], ed. by I.V. Zykova. R. Valent, Moscow, 2021, pp. 100–189.
- [36] **Taylor Ch.**, “I knew he'd say that!” A consideration of the predictability of language use in film, *MuTra 2006 – Audiovisual Translation Scenarios: Conference Proceedings*, 2006, pp. 1–11.
- [37] **Van Lancker-Sidtis D., Rallon G.**, Tracking the incidence of formulaic expressions in everyday speech: Methods for classification and verification, *Language and Communication*, 24 (3) (2004) 207–240. DOI: 10.1016/j.langcom.2004.02.003
- [38] **Ryan J., Granville S.**, The suitability of film for modelling the pragmatics of interaction: Exploring authenticity, *System*, 89 (2020) 102186. DOI: 10.1016/j.system.2019.102186
- [39] **Kendon A.**, Some Functions of Gaze-Direction in Social Interaction, *Acta Psychologica*, 26 (1967) 22–63. DOI: 10.1016/0001-6918(67)90005-4
- [40] **Fyodorova O.V.**, On the Communicative Function of the Gaze, *Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute*, 3 (21) (2019) 222–241. DOI: 10.31912/pvrli-2019.3.13

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Зыкова Ирина Владимировна

Irina V. Zykova

E-mail: irina_zykova@iling-ran.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0430-7769>

Поступила: 29.08.2025; Одобрена: 20.09.2025; Принята: 25.09.2025.

Submitted: 29.08.2025; Approved: 20.09.2025; Accepted: 25.09.2025.